

Бай Цзянь освободил Сы Юэ от занятий на три дня, и всё это время юноша провалялся в постели до самой темноты.

За это время его успели навестить родители. Стоило Вэнь Хэ увидеть сына, как её слезы полились рекой, мгновенно испортив макияж. Сы Юэ с невозмутимым видом отправлял в рот чипсы:

— Да ладно тебе, не плачь. Живой же.

Вэнь Хэ выудила из сумочки треугольный оберег и со всей серьезностью повесила его на шею Сы Юэ.

— Вчера специально ездила в храм Наньшань к мастеру. Он сказал, что в твоих «пяти стихиях» почти одна вода, а металла не хватает. Этот амулет поможет уравновесить энергию.

Вэнь Хэ, всегда бывшая современной женщиной и далекая от суеверий, после того как её сын дважды чуть не утонул, резко ударилась в религию.

Она окинула взглядом комнату Сы Юэ. Она была как минимум в два раза больше его старой спальни, а мебель явно представляла собой произведения искусства, сделанные на заказ, а не купленные комплектом в магазине.

Более того, как только случилась беда, семья Бай немедленно выразила свою позицию, не пытаясь замять дело. Когда официальный аккаунт клана Бай опубликовал список причастных компаний, Вэнь Хэ пришла в ужас. Эти предприятия всегда ориентировались на семью Линь, которая по весу значительно превосходила семью Сы и имела тесные связи с филиалами Баев. Семье Бай совершенно не стоило ссориться с этой цепочкой компаний ради одних только Сы, с которыми их связывал контракт.

Однако Бай Цзянь действовал молниеносно: пока молодых тритонов отправляли под суд, он с невероятной скоростью начал поглощать их семейные активы.

Позже Бай Цзянь лично позвонил Вэнь Хэ. Это был их первый разговор тет-а-тет.

В его голосе отчетливо слышалось раскаяние. Вэнь Хэ привыкла к высокомерию тритонов, которым за сотню лет, поэтому смиренная и почтительная манера Бай Цзяня стала для неё неожиданностью.

«Приезжайте с господином Сы навестить А-Юэ. Я пришлю за вами водителя. Оставайтесь на ужин», — сказал он тогда.

— Тётушка, а можно мне такой же? — с надеждой спросил Бай Лу, всё это время сидевший на краю кровати. — Мне можно его носить?

Сы Юэ ткнул пальцем в сторону тритона:

— Мам, это Бай Лу, младший брат Бай Цзяня. Он на пару лет младше меня, но у него мозг не до конца развит.

Услышав про «недоразвитый мозг», Вэнь Хэ тут же посмотрела на него с материнской нежностью. Учитывая миловидное лицо Бай Лу, её сердце окончательно растаяло.

— Тётушка съездит и для тебя попросит, только попроси брата дать мне дату и время твоего рождения.

Бай Лу взглянул на Сы Юэ и тихо пробормотал:

— Но меня ведь нашли на улице... Я не знаю, когда я родился.

В комнате воцарилась неловкая тишина. Бай Лу похлопал по одеялу:

— Тётушка, вы видели то видео, где А-Юэ тащат под воду?

Глаза Вэнь Хэ снова покраснели:

— Видела.

Она выросла в Цинбэй, но никогда не считала океан пугающим — до того момента, как увидела Сы Юэ в опасности. Её сын, всегда дерзкий и острый на язык, частенько конфликтовал со сверстниками, но это всегда были мелочи: споры, перепалки, максимум — драка. В глазах старших это были пустяки. Но чтобы кто-то всерьез покусился на его жизнь? От одной мысли о тех тритонах на видео у Вэнь Хэ по коже ползли мурашки. Если тритон затащит человека в воду, у того нет ни единого шанса на спасение.

— В будущем, — понизив голос, обратилась она к Сы Юэ, — старайся не общаться с тритонами. Только с Бай Цзянем и его семьей.

Сы Юэ посмотрел на следы от уколов на руке, вокруг которых уже проступила синева:

— Но я же учусь на факультете медицины тритонов...

— ...

Бай Лу встрял:

— Тётушка имеет в виду — не подпускай их слишком близко. А насчет учебы... мой брат уже приставил к тебе телохранителей.

— Телохранителей? — Сы Юэ возмущенно вскинулся. — На кой они мне сдались?

Бай Лу захопал глазами:

— Да это нормально! У Бай Ин тоже были телохранители в школе. Она сама попросила, говорила, боится, что кто-нибудь посягнет на её красоту.

Вэнь Хэ ласково похлопала Сы Юэ по руке:

— Твой отец сам хотел нанять людей, но Бай Цзянь сказал, что уже всё устроил и нам не о чем беспокоиться.

Сы Юэ поник:

— Бай Цзяню вовсе не обязательно было заходить так далеко.

Он в очередной раз осознал, насколько хрупко человеческое тело.

— Неудивительно, — вздохнул Сы Цзяньюань, — неудивительно, что за вред, причиненный человеку, тритонов наказывают так строго. Если бы законы не были такими жесткими, что бы началось?

Сы Юэ фыркнул:

— Это система взаимных ограничений. Никто не может полностью подавить другого. Нынешний баланс — лучшее, что есть.

— Что это у тебя на шее? — Сы Цзяньюань нахмурился.

Сы Юэ оттянул воротник. Сам он не видел, но остальные заметили багрово-синий след — кольцо синяков, оставленное мощными руками тритона, который тащил его на дно. Выглядело жутко. У Вэнь Хэ сердце разрывалось от боли, и от избытка чувств она вlepила мужу затрецину.

— Да ладно вам, — вмешался Сы Юэ, — просто выглядит страшно, обычный синяк.

Он старался относиться к этому проще: раз выжил, остальное — мелочи. К тому же он терпеть не мог видеть, как близкие страдают из-за него, особенно мать. Изначально этот брак был сделкой ради спасения семейного бизнеса, и Сы Юэ был в ней всего лишь инструментом. Вэнь Хэ надеялась, что хотя бы так Сы Юэ будет в безопасности, а после окончания контракта найдет себе кого-нибудь по любви и проживет долгую счастливую жизнь. Но беды сыпались одна за другой.

Теперь она могла только радоваться, что на стороне Сы Юэ стоит именно Бай Цзянь. Слава богу, что это Бай Цзянь.

Сы Юэ застегнул пуговицы и стащил у Бай Лу горсть чипсов:

— Родители тех уродов вас не донимают?

— Еще как донимают! — воскликнула Вэнь Хэ с отвращением. — Приперлись в ту же ночь. Мы еще толком не знали, что случилось, а они уже стояли на пороге с кислыми минами. Пытались замять дело, мол, «детские шалости». Хорошо хоть твой отец в бизнесе соображает лучше, чем в воспитании сыновей.

Сы Цзяньюань сказал, что не будет ничего обсуждать, пока А-Юэ не придет в себя. Когда они спровадили гостей, Вэнь Хэ с мужем не сомкнули глаз до утра. До Баев было не дозвониться, а утром вышли официальные новости, и вся картина прояснилась. Вэнь Хэ тогда едва не упала в обморок от ярости.

Глядя на бледное лицо сына, она до боли сжала сумочку:

— «Детские шалости»! Да они тебя чуть на тот свет не отправили!

Сы Юэ успокаивающе погладил её по руке:

— Мам, не кипятись.

Вэнь Хэ бросила на него сердитый взгляд:

— Почему ты такой спокойный? Раньше за такое ты бы им головы поотрывал.

— Раньше за меня некому было заступиться, — Сы Юэ многозначительно покосился на отца. — А Бай Цзянь уже за всё поквитался. С чего мне злиться?

Сы Цзяньюань: — ...

Вэнь Хэ и Бай Лу синхронно уставились на притихшего на диванчике главу семьи Сы. Тот смутился:

— В бизнесе ведь главное — мир...

Вэнь Хэ нежно поправила волосы сына:

— Мы скоро поедем, не будем оставаться на ужин. Твой дедушка ждет вестей.

— Угу, — Сы Юэ продолжал хрустеть чипсами. — Давайте, пока.

— ...

— Мы договорились с Бай Цзянем: как только окрепнешь, приедете к нам в гости пообедать, — добавила Вэнь Хэ с улыбкой. Теперь при упоминании зятя она просто светилась.

Бай Лу проводил гостей и вернулся в комнату Сы Юэ. Скинув тапочки, он забрался к нему под одеяло и с любопытством спросил:

— А-Юэ, а почему вы с братом женаты, но не спите в одной постели?

— ...

— Твой брат предпочитает спать в воде, — отрезал Сы Юэ.

Бай Лу не стал спорить: он и сам любил спать в воде. Вспомнив события последних дней, он с сожалением вздохнул:

— Эх, А-Юэ, был бы ты тритоном... Мы бы вместе жили сотни лет. Люди такие хрупкие, и жизнь у вас такая короткая.

Он впервые видел, как несколько тритонов нападают на человека. Тот был в их руках словно беззащитная кукла. Бай Лу и сам во время охоты иногда хватал добычу за шею, но никогда не думал, что так можно поступать с людьми. С детства его учили, что люди — такие же, как они.

Сы Юэ вспомнил недавний разговор с Бай Цзянем и, придвинувшись к Бай Лу, спросил:

— Слушай, а правда, что человек может превратиться в тритона?

— Правда, — тут же ответил Бай Лу. — Но шансы почти нулевые.

— Почему?

— Человеческие гены слишком упрямые. Чтобы их изменить, нужно вмешательство на фундаментальном уровне, — Бай Лу когда-то читал об этом, поэтому вещал со знанием дела. — Смена вида — это всё равно что смена судьбы. В книгах пишут, что это возможно, но в реальности такого никто не видел.

— Чтобы изменить человеческую природу, гены тритона должны превосходить гены человека в тысячи раз. Человек должен долгое время буквально «пропитываться» биологическими жидкостями тритона, пока его тело не станет «питательной средой».

— «Питательной средой»? Это как?

— Это промежуточное состояние между человеком и тритоном. В этот период человек становится невероятно хрупким. Иммуитет падает до нуля. Обычная простуда может убить

из-за отказа сердца или легких. Но если выжить — трансформация завершится успехом. — Бай Лу сам себе поаплодировал.

Сы Юэ задумался:

— Звучит... не так уж и невозможно.

— Ошибаешься! — возразил Бай Лу. — Тритонов, чьи гены в тысячи раз сильнее человеческих, — единицы. А «пропитывание жидкостями»... ты хоть понимаешь, что это? Это жидкости, которые выделяются при спаривании. Человек не должен их вымывать, они должны оставаться внутри минимум 24 часа. И так — в среднем раз в неделю.

— При этом тритон с такой мощной генетикой во время близости выделяет столько энергии и веществ, что человеческое тело может просто не выдержать. Есть риск, что человеку просто раздавит внутренние органы в процессе, — Бай Лу прикрыл лицо ладонями. — И даже если всё получится, совместимость генов должна быть идеальной. Если гены тритона недостаточно «чистые», человек всё равно умрет.

— И это еще не всё...

— Еще что-то? — Сы Юэ был в шоке. На моменте с «жидкостями» он уже решил, что идея — дрянь.

— Ага. Человек, прошедший трансформацию, становится полностью зависимым от того тритона, который его изменил. На уровне сознания и мыслей. По сути, он становится послушной тенью своего хозяина.

— Бывали случаи, когда тритоны пытались упростить процесс: просто вводили очищенный ген человеку. Хвост-то вырастал, а вот обратно превратиться в человека не получалось. И бедняги умирали через пару дней от несовместимости.

Сы Юэ молча слушал, чувствуя, как заныли ноги.

— Так что успешных примеров нет, — подытожил Бай Лу. — Слишком опасно, слишком хлопотно и слишком высокие требования к обоим. Плюс — потеря собственного «я».

Сы Юэ кивнул:

— Согласен. Только псих захочет стать тритоном при таких условиях.

Бай Лу придвинулся ближе:

— Но А-Юэ, я думаю, с моим братом у тебя бы получилось! Он идеален. Тебе нужно просто подкачаться, укрепить здоровье, а потом брат поместит тебя в стерильную капсулу и будет раз

в неделю проводить это самое... пропитывание...

— Ни за что, — отрезал Сы Юэ. — Никаких пропитываний.

Он никогда не планировал вступать с Бай Цзянем в какие-либо отношения, кроме деловых. Хотя теперь всё стало сложнее: Бай Цзянь не просто партнер, он теперь его спаситель. Дважды.

— Пропитывание — это полбеда, — вздохнул Бай Лу. — Главное — риск слиииишком велик.

Сы Юэ промолчал. Риск его не пугал, а вот остальное... нет, увольте.

Снаружи во двор въехал большой черный грузовик. Обогнув фонтан и клумбы, он направился к заднему двору. Из окон Сы Юэ задний двор не просматривался.

— Грузовик? — Сы Юэ проводил его взглядом. — Что везут?

— А, дядя Чэнь говорил, что склад на заднем дворе пустует. Решили переделать его в огромный крытый бассейн. А так как брат любит читать, там поставят ряды книжных стеллажей. Наверное, их и привезли, — ответил Бай Лу.

— Крытый бассейн? Зачем, если море под боком?

— Так холодно же! В помещении лучше: ни ветра, ни дождя. Там стеклянная крыша раздвижная — можно загорать под солнцем или смотреть на звезды и луну.

Сы Юэ еще не бывал в той части поместья. Но если там делают бассейн, значит, место приличное по размеру.

— Я тоже туда схожу, когда закончат.

Бай Лу моргнул:

— Там еще не скоро закончат.

— Ну, когда доделают.

— В ближайшие дни точно нет, — покачал головой Бай Лу. — А когда можно будет — я с тобой схожу.

Бай Цзянь и дядя Чэнь ничего не говорили Сы Юэ об этом складе, и Бай Лу решил тоже держать язык за зубами.

Ужинал Сы Юэ у себя. Дядя Чэнь, считая его еще слабым, распорядился принести изящный столик прямо в комнату. Несмотря на то, что Сы Юэ ел один, стол ломился от блюд.

В центре стояла горелка с кастрюлькой густого бульона на куриных и бараньих костях. Зная, что Сы Юэ не жалуется морепродукты, повара подготовили тонко нарезанную говядину и баранину.

Пока мясо варилось, Сы Юэ листал соцсети.

В Вэйбо кипели страсти. События вокруг семей Бай, Сы и наказанных кланов Линь, Сян и У стали темой номер один. Юристы рассуждали о жестокости нападения, социологи спорили о сосуществовании видов, а официальные медицинские паблики призывали к равенству, напоминая о хрупкости жизни.

Сы Юэ заглянул в аккаунт Бай Цзяня. Последний пост был всё тот же — официальное объявление о браке. Всеми делами по инциденту занимался юридический отдел клана Бай через корпоративный аккаунт.

Но под тем старым постом Бай Цзяня набралось уже полмиллиона комментариев.

— Предлагаю надеть на тритонов электронные браслеты на ноги.

— Даже на насильников их не всегда надевают, а ты хочешь на нас? Совсем ку-ку?

— Бай Цзянь так яростно защищает своего... Никогда не видела его таким разгневанным. Обычно он само спокойствие.

— Я не понимаю мир богачей, но это же чистый «защитный инстинкт»! Мамочки, я сейчас расплачусь от этой милоты!

— Тритоны всегда были заносчивыми. Если бы не Бай Цзянь, Сы Юэ бы уже сто раз погиб.

— Да они просто берега попутали. Думали, раз тритоны, то им всё можно. Огресли по заслугам.

— Хватит гнать на тритонов. Богатые люди тоже часто гнобят обычных рабочих, и им всё сходит с рук. Когда у вас появится свой Бай Цзянь, который чистит ряды своих — тогда и поговорим.

— Линь Цинъюэ светит смертная казнь. В следующем месяце. Изначально было пожизненное, но так как он тритон и это преступление на почве ненависти — дали по максимуму. Другим — пожизненное. Один уже умер от потери крови.

— Ого, как это — умер?

— Это тот самый, что тащил Сы Юэ на дно. На него в воде кто-то напал, обе руки оторвали. Его поздно нашли, раны рыбы обглодали. Не спасли.

— Карма в действии. Аминь.

Сы Юэ отложил телефон и принялся за еду. Позже он заглянул в чат с друзьями. Там висело море сообщений.

Сы Юэ: Батя в здании. Ян-ли-ге-Ян: Твою мать, наконец-то! Мы думали, ты кони двинул! В мгновение ока: Бро, ты как? Живой? Ии: .Ян-ли-ге-Ян: Цзян Ши, у тебя руки отсохли? Чего знаки препинания шлешь? Сы Юэ: Очнулся, всё в норме. Ян-ли-ге-Ян: Мы чуть с ума не сошли. Звонили — ты не брал. Бай Цзяню звонить побоялись (да и номера нет). Родители твои тоже ничего толком не говорили, сами в шоке. В мгновение ока: Когда увидели, как Бай Цзянь лютует, подумали, что тебе там как минимум ноги оторвало. Сы Юэ: Почти. Бай Цзянь вовремя подоспел. Ии: Линь Цинъюэ — мутный тип, а вот Сян Юань в прошлом году подлизывался к нам, хотел в компанию. Сы Юэ: Слушайте, приходите завтра. Поболтаем. Ии: Вчера всем нашим семьям пришло уведомление от Баев. Они поставили блокпосты на подъезде к горе, а в море теперь патрули. Чтобы войти, нужно приглашение с печатью клана Бай. Сы Юэ: А я как буду заходить? Ии: У домашних спецкарты. Сы Юэ: Бай Цзянь так заморочился... мне даже неудобно. В мгновение ока: Неудобно на потолке спать! Скажи Бай Цзяню, чтобы нас пустили. Завтра придем.

Мясо сварилось. Сы Юэ записал голосовое:

— Окей, я сейчас с ним поговорю.

Друзья в чате продолжали материть нападавших, а Сы Юэ отложил телефон. В дверь постучали — это был Бай Цзянь с тарелкой фруктов.

Сы Юэ, у которого текли слезы от горячего бульона, крикнул:

— Входи!

Бай Цзянь увидел его красные глаза и нахмурился:

— Что случилось?

Сы Юэ указал палочками на кастрюльку:

— Очень горячо.

— ...

Бай Цзянь поставил фрукты на стол, его взгляд задержался на покрасневших губах юноши.

— Ешь медленнее.

Сы Юэ усердно дул на кусочек баранины:

— А ты уже ужинал? Бай Цзянь, у меня просьба. — Он поднял на него глаза, полные влажного блеска.

У Бай Цзяня за ушами проступило несколько серебристых чешуек.

— Слушаю.

— Завтра друзья хотят меня навестить. Скажи, чтобы их пустили, ладно? — Сы Юэ преданно смотрел на него.

Бай Цзянь не сводил с него глаз. Цвет чешуек за его ушами начал медленно меняться. У основания они стали полупрозрачными и черными, а на кончиках — острыми и темными, как лезвие ножа.

Он улыбнулся загадочной улыбкой:

— Конечно. Буду очень рад их видеть.

<http://bllate.org/book/14657/1301505>